

Старик и соковицы

Жил старик беднехонько. Уж все приели, корочки сглодали. Ну, вот раз (*сказочник садится на лавку, подпирает подбородок рукой*) и завздохнула старуха: «Ох-ти, ох!» — «Ты чего?» — «Тошнехонько! Голодом живем. Для чего спину гнем? Все сарафаны на лепенечки разодрала». — «Нать бы, старуха, торговать». — «Чего продашь? Кромь назему, ничего нету! (*Встает, обходит избу, заглядывает в углы, ищет подходящей для продажи вещи.*) Ничего нету, дырява латка одна». (*Уныло садится на лавку.*) «Старик!» — «А?» — «Наварю я, старик, соковиц, понеси в город продавать». — «Ну и баба! Енерал! Продам соковиц — куплю куру, продам куру — куплю гуся, продам гуся — и дом куплю!»

Ну, наварила баба соковиц.

Взял старик кошель (*берет кошель с печки*), взял горшок (*берет из печи воображаемый горшок*), в кошель поставил (*ставит*), на спину привязал (*надевает кошель*): «Прощай, баба!» (*Крестится, целует воображаемую бабу.*) «Ну, ты постой. Чего купишь-то, как наживешь?» — «А всего нать». — «Мне-ко на руковья купи, дочке на сарафан...» — «Шапку нову, моя растрепалась». — «Мне-ко горшков к печи». — «Мне-ко кряк...» — «Буренушку нать бы!»

Вдруг баба и скажи: «Нашему зятьюшку ленивому гнеду кобылку иль жеребчика». (*Вздрагивает и вытягивается. Угрожающе наступает на воображаемую бабу.*) «Зятью?!» — «Зятью». — «Ленивому?!» — «Ленивому». (*Притаскивает бабу к печке, идет крикливый спор.*) «Чтоб жеребчика купил...» — «Нать ведь». — «Да что б я...» — «Нать!» — «Да я ему... Я ему вот что дам!» (*Нагибается, складывает кукиш.*)

Это старик как нагнулся, так горшок-то и опрокинь. Эти соковицы ну и поплыли. Это ему все глаза залепило, в уши залило. Баба-та: «Ох!» (*Опускается бессильно на скамейку.*)

Да и все тут. И торговать нечем!

(*Зап. от П. Я. Белкова.*)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ, ст. и коммент. И. В. Карнаухова. Л., 1934.